

ЯЗЫКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ТЕОРИЯ, ЛИНГВОДИДАКТИКА, МЕТОДИКА, ТЕСТИРОВАНИЕ

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ТЕСТ-СОБЕСЕДОВАНИЕ: СТРАТЕГИИ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ТЕСТОРА

А.В. Должикова, В.Б. Куриленко, Н.В. Поморцева, Е.Ю. Куликова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В данной статье обосновывается актуальность разработки методологического и методического обеспечения лингводидактического теста-собеседования, новой для отечественной тестологии формы экзаменационной проверки на установление уровня владения русским языком как иностранным. Авторы выявляют и характеризуют специфические черты собеседования как формы установления уровня компетентности в устном русскоязычном общении, а также определяют и систематизируют стратегии коммуникативного поведения тестора, проводящего лингводидактическую проверку в новом формате.

Ключевые слова: лингводидактический тест, тест-собеседование, дискурсивные стратегии, коммуникативное поведение тестора

Проверка уровня владения русским языком как иностранным в формате собеседования — новое явление в российской тестологической практике. Необходимость ее методологического и методического обеспечения вызвана приоритетными задачами современной миграционной политики России, среди которых — предоставление права упрощенного получения российского гражданства носителям русского языка и российской культуры, проживающим на территории других государств [2; 3]. На законодательном уровне установлено, что оптимальной формой подтверждения статуса «носитель русского языка» является собеседование, под которым мы понимаем «контрольно-измерительную процедуру, обеспечивающую проверку уровня лингвокультурной подготовки иностранных граждан, протекающую в форме специально структурированной беседы, проводимой на материале культурологического содержания. Лингводидактический тест-собеседование устанавливает уровень общего владения русским языком не ниже С2 и определяет степень интегрированности иностранного гражданина (реальную или потенциальную) в российское общество, что в совокупности соот-

ветствует уровню «носитель русского языка» [4. С. 99]. Вместе с тем в отечественной научной и научно-методической литературе практически отсутствуют работы, в которых рассматриваются вопросы проведения тестирования по РКИ в подобном формате, нет и практических пособий, в которых предлагаются материалы для организации такой тестовой проверки. В этой связи особую методическую актуальность приобретают проблемы определения методологического базиса, процедурной специфики, принципов, отбора и систематизации контрольно-измерительных материалов для проведения теста по РКИ в формате собеседования. Решению одной из важнейших проблем — выявлению и описанию стратегий коммуникативного поведения тестера в процессе проведения лингводидактического собеседования — посвящена данная статья.

Главная задача экзаменатора во время собеседования по РКИ — получить полный, достоверный, поддающийся оценке по заданной системе критериев образец русской речи тестируемого. В то же время, как известно, речь — это сложная психофизиологическая деятельность, которая тесно связана с высшими психическими функциями человека — мышлением, памятью, эмоциями [1. С. 389]. Речевая деятельность представляет собой сложную систему процессов восприятия «оречевленной» информации, продуцирования монологических высказываний, формулирования реплик в диалогическом общении, работы механизмов внутренней речи, системы анализаторов (зрительного, слухового, тактильного, двигательного), посредством которых опознаются и порождаются речевые сигналы. Речевое общение невозможно без понимания: поступающая в когнитивную систему информация анализируется, систематизируется, соотносится с хранящимися в памяти человека фреймами, скриптами, сценариями. В этой связи сбой любого мыслительного или эмоционального компонента (страх, неуверенность в себе и т.п.) речевой деятельности может привести к блокировке механизмов порождения и восприятия речи и, как результат, к невозможности человека, который проходит экзаменационную проверку, в полной мере продемонстрировать уровень своей коммуникативно-речевой компетентности. Экзаменатор также не сможет получить объективный, достоверный образец речевой деятельности тестируемого, на основании которого можно определить степень сформированности навыков и умений устного общения.

Необходимо также учитывать, что устная речь — один из наиболее трудно оцениваемых компонентов коммуникативной компетентности: общая оценка складывается из достаточно разнородных и нередко не связанных между собой компонентов. Как отмечают зарубежные ученые [6], есть люди, которые обладают совершенным произношением, но не могут адекватно выразить свое мнение, в то же время есть говорящие, которые, несмотря на довольно существенные фонетические нарушения, продуцируют развернутые, лексически и грамматически богатые монологи. К важным особенностям собеседования как формы тестовой проверки следует отнести то, что оно должно проходить как реальная, живая беседа экзаменатора и тестируемого. Поэтому тестер не только должен уметь организовать естественное ролевое общение, но и владеть навыками драматизации, перевоплощения, его речь должна быть не только нормативной, но и эмоцио-

нальной, выразительной, соответствовать той коммуникативной и социальной роли, которую он должен играть в процессе тестирования. Специфической чертой собеседования является и ограничение временного интервала [5. С. 32]: в короткий промежуток времени экзаменатор должен получить образец речи тестируемого, в котором будет достаточно информации для оценки по системе заданных критериев. Если в ходе собеседования тестор видит, что какой-либо критерий (стратегия общения, языковое явление, речевой параметр и т.д.) не обеспечен получаемым речевым материалом, он должен менять тактику беседы таким образом, чтобы обеспечить надежную и обоснованную оценку. В отличие от матричных тестов («Чтение», «Аудирование», «Грамматика. Лексика»), процедура проведения собеседования предполагает максимальную вовлеченность экзаменатора в процесс тестовой проверки, его активное участие, коммуникативное педагогическое лидерство при полном отказе от коммуникативного доминирования в целях полного коммуникативного раскрепощения, раскрытия тестируемого. Поэтому проведение лингводидактического собеседования требует от тестора владения особыми стратегиями коммуникативного поведения.

Стратегии, которые используются тестором в процессе собеседования, можно объединить в две группы: а) стратегии, связанные с процедурой проведения теста; б) стратегии лингводидактического модерирования тестовой проверки.

Кратко охарактеризуем стратегии первой группы.

Стратегия направляемого контролирующего диалога. Тестовая проверка с использованием данной стратегии представляет собой обмен репликами между экзаменатором и тестируемым. Направляемый диалог проводится на специально выбранную тему, что позволяет «запрограммировать» тематическую принадлежность, объем языкового, речевого, коммуникативного материала, который употребит в процессе общения тестируемый. Вопросы экзаменатора формулируются таким образом, чтобы получить объективный, надежный и достаточный материал для проверки умений диалогического общения по системе заданных параметров. В процессе проверки устанавливается степень сформированности умений тестируемого корректно, в соответствии с правилами русского речевого этикета начинать коммуникацию, правильно ее поддерживать, корректно завершать диалог, формулировать мнение, высказывать оценку, аргументировать собственную позицию и т.д. В зависимости от коммуникативной роли тестируемого тест-диалог может быть инициативным (тестируемый начинает общение, и роль коммуникативного лидера принадлежит ему) или реактивным (в роли инициатора общения выступает экзаменатор).

Стратегия свободного контролирующего диалога. В отличие от предыдущей, использование этой стратегии предполагает равнопартнерское диалогическое взаимодействие, при котором каждый из собеседников может по собственной инициативе изменить тему, направление развития диалога и т.п. С точки зрения целей проверки свободный тест-диалог позволяет получить более полный образец речи тестируемого, с другой стороны он менее формализован, менее ориентирован на систему критериев оценки, что требует от экзаменатора большей гибкости и творческих способностей в процессе проверки.

В зависимости от переменных коммуникативной ситуации можно выделить такие разновидности теста-диалога: диалог-унисон, диалог-конфронтация, институциональный диалог, межличностный диалог, которые методически обеспечиваются заранее спроектированными стратегиями диалогического общения экзаменатора, имеющими целью проверку умений обоснованно поддержать или опровергнуть позицию собеседника, строить линию собственного коммуникативного поведения с учетом социальных, возрастных, гендерных и т.д.

Стратегия контролирующего диалога с использованием визуальных стимулов. Ее первой разновидностью является организация диалога на основе содержания видеофрагмента, аудиозаписи, диаграмм, схем, картинки, серии картинок и т.п. Преимущество данной стратегии заключается в том, что посредством специально отобранного визуального материала можно «запрограммировать» объем, содержание, тематические границы лексического и грамматического материала, который должен использовать в своей речи тестируемый. Можно также прогнозировать направление развития и содержание контролирующего диалога.

Стратегия контролирующего диалога с использованием средств технической поддержки. Специфика применения этой стратегии заключается в использовании записи реплик тестера с последующей аудио- или видеозаписью ответов тестируемого. Недостатком стратегии является жесткая структура, отсутствие гибкости контрольного диалога. Преимуществом — возможность проведения проверки больших групп тестируемых в течение относительно короткого промежутка времени. Кроме того, эта стратегия тестовой проверки отличается большей стандартизацией, чем живая беседа.

Стратегия направляемой контролирующей дискуссии. Сущность данной стратегии заключается в организации обсуждения какой-либо проблемы, провоцирующей диссонанс коммуникативных позиций, что предполагает несовпадение точек зрения, необходимость возражать, опровергать, отстаивать свою точку зрения. В направляемой дискуссии заранее разрабатывается стратегия коммуникативного поведения экзаменатора, в которой учитываются критерии оценки, цели и задачи экзаменационной проверки. В соответствии с этой стратегией экзаменатор побуждает тестируемого к выражению и обоснованию мнения по предложенной проблеме, опровержению или поддержке точки зрения собеседника, поиску способов решения проблемы, заявленной в дискуссии. Несмотря на то, что основная стратегическая линия задана, экзаменатор в ходе дискуссии имеет возможность ее изменить в соответствии с высказываниями тестируемого или необходимостью получить дополнительный образцовый речевой материал для последующей оценки. Проверяются умения корректно вступать в дискуссию, опровергать, возражать, использовать тактики смягчения для выражения негативной оценки или несогласия с мнением собеседника, корректно, адекватно, в соответствии с правилами русского речевого этикета выразить и обосновать свою точку зрения: посредством приведения примеров, ссылки на общепринятое мнение, приема аналогии и т.п.

Стратегия свободной контролирующей дискуссии. При использовании данной стратегии коммуникативное поведение экзаменатора заранее не программиру-

ется. Обсуждение проблемы проходит в формате естественного общения. Преимущество применения этой стратегии заключается в более полных образцах речевой деятельности тестируемого, которые получает тестор, но есть риск, что недостаток опыта экзаменатора не позволит обеспечить образцовым речевым материалом критерии, по которым проводится оценка.

Стратегия контрольного монолога. Сущность стратегии заключается в том, что тестируемому предлагается тема, которую он развивает в более или менее развернутом монологическом высказывании, или проблема, решение которой он должен предложить. В зависимости от целей проверки монолог может быть подготовленным или неподготовленным, продуцироваться с опорой или без опоры на видеофрагмент, таблицу, схему, картинку, серию картинок и т.д. На анализируемом нами уровне (С2.А — «носитель русского языка») использовать в качестве опоры текст нецелесообразно, так как нарушается «чистота» проверки, надежность и объективность оценки. Вместо элементарного или сложного речевого акта, который формируется умениями одного вида речевой деятельности (говoreния), тестируемый вынужден демонстрировать комплексный речевой акт, в котором задействованы умения двух видов речевой деятельности: чтения и говорения. Кроме того, причиной неудовлетворительной оценки может стать не низкий уровень сформированности умений устной речи, а неумение читать, проводить смысловой анализ текста, выделять главную и второстепенную информацию, наконец, плохие мнемические способности: тестируемый плохо запоминает прочитанное. В собеседовании проверяются умения общения в устной форме, поэтому не следует затруднять его проверкой компетентности в других видах речевой деятельности, тем самым снижая качество оценочных процедур.

Комплексная стратегия контроля компетентности в устном общении нацелена на проверку степени сформированности умений в диалогическом и монологическом общении. По жанровой принадлежности коммуникативное взаимодействие экзаменатора и тестируемого можно охарактеризовать как «монолог в диалоге». Стратегия контролирующего взаимодействия программируется как диалог или дискуссия, при этом один из вопросов экзаменатора требует развернутого ответа. Такой формат проведения экзаменационной проверки соответствует условиям реального общения: очень часто один из собеседников говорит больше, чем другой. Преимущество стратегии заключается в получении более объемного образца речевой деятельности тестируемого, недостатком — сложность разработки реферских таблиц, т.к. монологическая и диалогическая речь оцениваются по разным критериям. Как показала практика, целесообразно задавать вопрос, требующий развернутого монологического высказывания-ответа, и разрабатывать отдельную реферскую таблицу для оценки этого ответа.

Контролирующая ролевая игра. Стратегия ролевой игры активно используется в обучении иностранным языкам, так как позволяет максимально приблизить учебное общение к естественному. Существует достаточный объем методической литературы, в которой характеризуются типологии ролевых игр, способы их проведения, обосновывается их большая обучающая ценность. Последнее неоспоримо: при правильно заданных параметрах обеспечиваются тренировка или контроль умений общения, обусловленных практически всеми переменными ком-

муникативной ситуации — социальными и коммуникативными позициями говорящих, их возрастными, гендерными характеристиками, степенью официальности акта коммуникации, его целью, местом и т.п. Использование ролевых игр в целях контроля делает необходимым соблюдение ряда условий. В формулировке задания должны быть четко и понятно прописаны: а) условия общения (где и когда оно происходит); б) социальные роли собеседников-персонажей (начальник — подчиненный; родитель — ребенок и т.п.); в) коммуникативные роли (тестируемый начинает общение, доминирует в процессе коммуникативного взаимодействия и т.д.); г) эмоциональные, возрастные, характерологические и другие важные для достижения целей проверки особенности собеседников; д) цель акта коммуникации (попросить о помощи, убедить принять или изменить решение и т.д.).

Контролирующие ролевые игры могут быть *моноинтенциональными* и *полиинтенциональными*. В моноинтенциональной ролевой игре тестируемый решает одну коммуникативную задачу, общаясь с одним персонажем-собеседником, в рамках одной ситуации общения. Например, тестируемому нужно получить отгул и он должен убедить коллегу его подменить. В полиинтенциональной ролевой игре тестируемый может: а) решать несколько коммуникативных задач: объяснить — убедить, сообщить — объяснить — убедить и т.д.; б) решать одну коммуникативную ситуацию в разных условиях или с разными персонажами-собеседниками, например, попросить отгул у своего начальника и попросить коллегу его подменить.

В зависимости от степени жесткости стратегии коммуникативного поведения экзаменатора контролирующая ролевая игра может быть *направляемой* (стратегия экзаменатора задана, в процессе проверки он строго следует предписанным коммуникативным шагам) или *свободной* (максимально приближенной к условиям естественной коммуникации, развивающейся в зависимости от спонтанных решений собеседников).

В процессе проведения собеседования на подтверждение статуса «носитель русского языка» очень важно, чтобы экзаменатор максимально точно выбрал ролевую игру в зависимости от возрастных, гендерных и иных характеристик тестируемого, например, шестнадцати- или семнадцатилетнего человека вряд ли можно просить убедить в чем-либо своих детей и жену. При неправильно выбранном задании контролирующее общение или будет неестественным, или может не состояться вообще. В заключение краткой характеристики этой стратегии тестового контроля отметим, что его реализация наиболее трудна для экзаменатора, от которого требуются навыки и умения перевоплощения, драматизации, импровизации.

Рассмотрим далее группу стратегий лингводидактического модерирования собеседования, направленных на обеспечение коммуникативного раскрепощения тестируемого, на получение достоверных, объективных, полных образцов его речевой продукции.

Как отмечалось, для надежного и объективного оценивания необходим достоверный образец речевой деятельности тестируемого. Негативный эмоцио-

нальный настрой, страх, неуверенность, другие факторы, которые могут вызвать блокировку речевых навыков и умений тестируемого, должны быть предупреждены и полностью исключены из экзаменационного общения. Использование стратегий лингводидактического модерирования (т.е. скрытого управления общением, направления его в нужное для объективной оценки русло) позволяет эти проблемы разрешить и создать на экзамене ситуацию коммуникативного комфорта, для того чтобы тестируемый мог максимально полно и адекватно проявить свои способности в устном общении, а тестор мог получить полный и достоверный образец речевой деятельности.

Стратегия «коммуникативного айсбрейкинга» (от англ. to break ice сломать, растопить лед). Прежде чем рассмотреть тактики, с помощью которых реализуется эта стратегия, целесообразно проанализировать, чем же вызван «лед», который коммуникативно закрепощает тестируемого.

Собеседование проходит в официальной обстановке. Тестируемый и экзаменаторы обладают разным социальным статусом, кроме того, тестируемому необходимо вступать в общение с людьми, которых он видит впервые. Результат собеседования крайне важен для него, так как обеспечивает процедуру упрощенного получения гражданства и позволяет избежать сложной многокомпонентной проверки в рамках лингводидактического тестирования, включающего несколько субтестов, проверяющих умения в разных видах речевой деятельности. Наконец, любой человек чувствует себя неуютно в ситуации проверки, когда оцениваются его знания, навыки, умения, способности. Хорошим приемом для предупреждения или снятия коммуникативного блока является короткая вводная беседа: тестируемого просят представиться, уточняют некоторые факты его биографии и т.п. Безусловно, эти ответы тестируемого не оцениваются: степень сложности и содержание беседы не соответствуют требованиям уровня С2.А, «носитель русского языка», в этой связи подобная беседа может быть использована только как средство коммуникативной поддержки. Хороший эффект дают «невербальные айсбрейкеры»: выражение лица, улыбка, общий позитивный настрой экзаменатора. В эту группу следует также включить «этикетные айсбрейкеры»: использование этикетных формул, подчеркивающих положительное, уважительное отношение к тестируемому.

Стратегия коммуникативной поддержки. В процессе проведения собеседования в целях предупреждения и преодоления блокировки речевых механизмов и навыков экзаменатор также должен обеспечить атмосферу коммуникативного комфорта, защищенности, принятия тестируемого как личности и собеседника. Эти методические задачи позволяет решить стратегия коммуникативной поддержки, которая реализуется посредством ряда приемов. В ходе экзамена проверяющий должен вербально и невербально выражать одобрение, эмпатию, интерес к содержанию высказываний тестируемого вне зависимости от того, согласен ли тестор с его мнением или нет. С этой целью используются соответствующие дискурсивные тактики, невербальные сигналы, этикетные формулы. В то же время экзаменатор должен помнить о том, что коммуникативная поддержка не должна подменяться подсказкой, что сводит на «нет» всю процедуру тестовой проверки.

Стратегия эмпатического слушания. Специфика педагогического слушания этой разновидности заключается в эмплицитности положительной оценки воспринимаемой информации, позитивного отношения к собеседнику. Экзаменатор должен демонстрировать заинтересованность в точке зрения, мнении тестируемого с помощью соответствующих вербальных и невербальных средств, использовать дискурсивные тактики переспроса, уточнения, вербального резонанса (повторения компонента высказывания тестируемого, в том числе с использованием перефразирования, переформулирования услышанного), обобщения (*В целом вы полагаете / считаете...*), поддерживающих реакций (*Конечно — конечно... / Вы правы... / Да — да... и т.д.*). К невербальным средствам реализации стратегии, которые экзаменатор может использовать во время собеседования, относятся кинесика: поза, жесты, мимика, выражающие симпатию, обязательный визуальный контакт; просодика: интонация, приятный тембр голоса, умеренная громкость речи; проксемика: правильно выбранная дистанция (как показывает практика, оптимальной можно считать персональную дистанцию — от 0,45 до 1 м) и «угол общения» (предпочтительна не позиция «напротив», которая прочитывается собеседником как стремление к соперничеству, а «угловая», дружеская, позиция).

Для того чтобы получить необходимый образец речевой деятельности тестируемого, достаточный для оценки по заданной системе критериев, тестор может использовать следующие стратегии.

Стратегия коммуникативного стимулирования. Данная стратегия используется для того, чтобы получить более развернутый ответ тестируемого, с целью уточнения степени владения той или иной дискурсивной тактикой и т.д. Она реализуется с помощью тактик запроса дополнительной информации, уточнения, объяснения, пояснения, примера, обоснования и т.д. С этой целью также могут быть использованы невербальные средства общения, к примеру, «вопросительный» или «удивленный» взгляд, недоверчивое покачивание головой и т.п. Активизировать речевую деятельность тестируемого можно также своевременным изменением темы / подтемы диалога или дискуссии. Если экзаменатор видит, что предложенная тема не интересна собеседнику или он не обладает достаточной предметной компетентностью, целесообразно изменить предмет обсуждения и проверить, к примеру, те же дискурсивные стратегии и тактики, но в рамках другой тематической зоны. Безусловно, часто этот прием применять не следует, так как тематический диапазон включен в систему критериев оценки, и беседа на избранную тему позволяет проверить не только стратегический аспект речевой деятельности тестируемого, но и степень владения лексическим и грамматическим материалом.

Стратегия коммуникативной игровой провокации («игровой коммуникативный троллинг»). Эта стратегия также используется для активизации речевой деятельности тестируемого, но реализуется она другими средствами. Вне зависимости от того, согласен ли экзаменатор с мнением собеседника или нет, он может занять противоположную позицию в ходе диалога или дискуссии, привести факты, примеры, противоречащие содержанию высказывания тестируемого. К приемам коммуникативной игровой провокации можно также отнести заведомо ложное,

фантастическое утверждение экзаменатора. Такое утверждение немедленно вызывает несогласие тестируемого, формирует в его сознании когнитивный диссонанс и, как следствие, побуждает его к активному опровержению, что и позволяет экзаменатору получить необходимый образец речевой деятельности для последующей оценки. Важно, чтобы, используя эту стратегию, экзаменатор правильно (толерантно и «этикетно») оформлял речевые провокации во избежание искусственно созданных коммуникативных блокировок.

Как показывает практика, использование перечисленных выше стратегий позволяет эффективно решать задачи объективного, надежного оценивания компетентности претендента на получение статуса «носитель русского языка» в форме собеседования.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Большая психологическая энциклопедия / Альмуханова А.Б. и др. М.: Эксмо, 2007. 542 с.
- [2] Концепция миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15635> (дата обращения: 15.12.2015).
- [3] Приказ ФМС России от 26.05.2014 № 379. URL: <http://all-migration.ru/services/addservices/info/zakon/prikaz%20379/> (дата обращения: 15.12.2015).
- [4] Dolzhikova A., Kurilenko V., Ivanova A., Pomortseva N., Kulikova E. Russian as a Foreign Language Interview Test for Russian Federation Citizenship Applicants: Structure and Content // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Vol. 6. No 4. S4. PP. 93—103. ISSN 2039-9340 (print) ISSN 2039-2117 (online).
- [5] *Heaton J.B.* Writing English language tests. Longman, 1988.
- [6] *Kitao S.K., Kitao K.* Testing communicative competence. Report № TM025214, 1996.

LINGUODIDACTIC INTERVIEW TEST: STRATEGIES OF TESTOR'S COMMUNICATIVE BEHAVIOR

A.V. Dolzhikova, V.B. Kurilenko, N.V. Pomortseva, E.Yu. Kulikova

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

In this article the necessity of methodological and methodical supply of interview test considered as a new for the Russian testology form of Russian as a foreign language level control, is proved. Specific features of the linguodidactic interview test are revealed and characterized. Strategies of communicative behavior of testor conducting the linguodidactic interview test are defined and systemized.

Key words: linguodidactic test, interview test, discourse strategies, communicative behavior of testor

REFERENCES

- [1] *Bol'shaja psichologicheskaja jenciklopedija / Al'muhanova A.B. i dr.* [The big psychological encyclopedia / Almukhanov of A.B., etc.]. Moscow, Eksmo Publ., 2007. 542 p.

- [2] *Koncepcija migracionnoj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025* [The concept of migration policy of the Russian Federation for the period till 2025]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15635> (accessed 15 December 2015).
- [3] *Prikaz FMS Rossii ot 26.05.2014 № 379*. [Order of FMS of Russia of 26.05.2014 No. 379]. Available at: <http://all-migration.ru/services/addservices/info/zakon/prikaz%20379/> (accessed 15 December 2015).
- [4] Dolzhikova A., Kurilenko V., Ivanova A., Pomortseva N., Kulikova E. Russian as a Foreign Language Interview Test for Russian Federation Citizenship Applicants: Structure and Content // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Vol. 6. No 4. S4. PP. 93—103. ISSN 2039-9340 (print) ISSN 2039-2117 (online).
- [5] Heaton J.B. *Writing English language tests*. Longman, 1988.
- [6] Kitao S.K., Kitao K. *Testing communicative competence*. Report № TM025214, 1996.